

Перед нами гениальная пьеса, запущенная на века

Илья ГИЛИЛОВ:

Беседу ведет Марина Зайонц

У вашей книги наверняка должны быть оппоненты, они не могут не быть. Странно, что они не объявляются в печати. Неужели нет критических статей?

Есть, а как же. Есть пока две статьи. Одна из них, впрочем, не очень серьезная. Судите сами. А. Серебряный в "Книжном обозрении" пишет, что прочитал книгу американского графолога Ч. Гамильтона, который объявил, что на основании анализа почерков им сделано открытие, будто Шекспир (то есть Шакспер из Стратфорда) не только лично написал свое завещание и другие документы, но даже писал письма для графа Эссекса и правил рукописи "Опытов" Бэкона! Поскольку от Шакспера остались лишь шесть неуклюжих (и разных) подписей, которые вообще не могут служить базой для графологических экспертиз других текстов, "открытие" Гамильтона могут вызвать лишь улыбку.

Или еще: не найдено ни одной книги из библиотеки Шекспира, и в завещании, где перечислены разные мелочи и деньги до пенсов, Шакспер о книгах не упоминает ни единым словом. Факт? Да, факт. Но не для А. Серебряного. В книге А. Анникста он прочитал, что имеются две книги, на которых написаны инициалы (W.S.), совпадающие с инициалами Шекспира. И хотя эти инициалы совпадают с инициалами сотен живших тогда в Англии людей, для автора статьи вопрос решен: у Шекспира (Шакспера) была библиотека.

А другая статья?

Игорь Шайтанов, второй мой оппонент, в статье, опубликованной в журнале "Современная драматургия", некоторых достигнутых мной результатов не отрицает. Но тут же рассказывает, как когда-то, прочитав какую-то книгу, написанную приверженцем гипотезы "Шекспир - это Кристофер Марло", он был "почти убежден, что шекспировский вопрос разрешен". Но потом, узнав, что имеются и другие "кандидаты в Шекспира", он решил возвратиться к традиционной стратфордской вере. Значит, сначала Шайтанов был согласен с тем, что Шакспер не мог быть Великим Бардом, и его смутило лишь отсутствие единого согласованного кандидата у нестратфордианцев. Но ведь сама по себе множественность гипотез при решении сложных проблем - это нормальное явление, известное из истории всех наук. Сколько было, например, гипотез и догадок о строении Солнечной системы до Коперника. И если бы Коперник, испугавшись этого множества предлагаемых решений, махнул бы рукой на столь трудную и сложную проблему, мы с г-ном Шайтановым, возможно, и сегодня продолжали бы верить, что Земля покоится на трех китах.

Шайтанов сообщает, что в сегодняшней Англии противники стратфордской веры появляются на экранах телевизоров со своими гипотезами чуть ли не каждую неделю. Но "потом минут на пять появляется кто-либо из профессиональных шекспироведов и объясняет, почему все это абсолютно неправдоподобно". Ну, что ж, подождем появления и на наших экранах "всеразъясняющего господина". Я все-таки думаю, что к нашему случаю, когда в науку о Шекспире и его времени введена масса новых фактов, приведенный И. Шайтановым вариант финала дискуссии не подходит. И я надеюсь на более детальный разговор с этим и другими оппонентами (желательно и с теми самыми британскими "профессионалами") в не слишком отдаленном будущем.

Не вполне понятно, почему упорно смешивают две разные проблемы. Одна, мне кажется, заключается в том, что человек, которого мы привыкли считать автором "Гамлета", "Короля Лира", автором сонетов, никак не мог быть Великим Бардом. И только потом уже можно обсуждать вопрос, кто же был автором

этих величайших произведений. И если версия об авторстве Рэтленда и его окружения кажется кому-то недостаточно убедительной, это ведь не отменяет того, что Шакспер из Стратфорда - всего лишь маска. Набор фактов о Шекспире и Шакспере, приведенный в вашей книге, очевидно, был известен ученым-шекспироведам, они ведь не впервые обнародованы? Интересно, каким образом ученые их объясняют?

Многие факты не впервые. В подборке, в построении есть, конечно, и свое, но большинство фактов о Шакспере установлено давно. Вот, например, Шенбаум - крупнейший биограф Шекспира в XX веке, большой ученый, как и многие другие, излагает факты, эти же самые биографические факты, но вперемешку. Перемешивают их с предполагаемыми датами публикации или постановки шекспировских пьес, с атмосферой театральной жизни Лондона тех лет (когда образовалась такая-то труппа, когда другая, ставили при дворе то, то и то), с событиями жизни Шакспера: когда рождались дети или приобретен этот дом, участок земли, амбар, когда было подано в суд на соседа, кто кому что завещал и тому подобное. Они преподносят все это без комментариев и без выводов. Они исходят из того, что Шакспер это Шекспир, и все факты, которые этому прямо противостоят, не комментируют. Для человека критического ума тут сразу видны все противоречия, абсолютная несоместимость, а те, кто рассматривает эти факты, как изложение достоверного, окончательного материала, они их просто усваивают, без выводов. Вот так это можно объяснить.

Но ведь эти самые люди критического ума, и вы в том числе, сомневаются не только из-за того, что Шакспер занимался ростовщичеством и привлекал к суду своих знакомых. Есть факты и поубедительней - неграмотные дети, диковатое для величайшего писателя всех времен и народов завещание. Как это объясняют?

Никак. Они просто излагают и это тоже. И то не всегда, видимо, язык не поворачивается. Упор делается на две вещи. Памятник стоит? Стоит. Где стоит? В Стратфорде. Видно, что те, кто установил памятник (интересно, что не сразу после смерти, а дата 1622 год им ничего не говорит), считали, что он и был Великим Бардом. И еще одно - вышло Великое фоллио в 1623 году и там прямо говорится о стратфордском монументе. Сказано, что время когда-нибудь размоет этот монумент. Двусмысленная довольно-таки фраза.

Что значит размоет? Все памятники когда-нибудь будут размыты временем. Но тем не менее, именно эти аргументы главные, они считаются достаточными. Чьи имена стоят под обращением к читателям и покровителям? Двух актеров той же труппы Кондела и Хеминга. Правда, ни до, ни после они издательской деятельностью не занимались, но все это для биографов неважно - подписи их стоят, значит у них в каком-то сундуке хранились шекспировские пьесы. Доказательств прямых нет никаких, но и отрицать вроде бы нечего. То есть, если вы приняли с самого начала традиционное объяснение всей этой запутаннейшей истории, что Шакспер и есть Шекспир, вот вам два кита, на которых все стоит. Что-то к ним привязывается, а что-то идет мимо. Неграмотные дети? Нет никаких доказательств, что сам Шакспер имел хоть какое-то образование? Завещание, где учен каждый пенс, но нет слова "книга"? Не можем объяснить, возможно, чего-то еще не знаем, но зато у нас есть стратфордский памятник и фоллио.

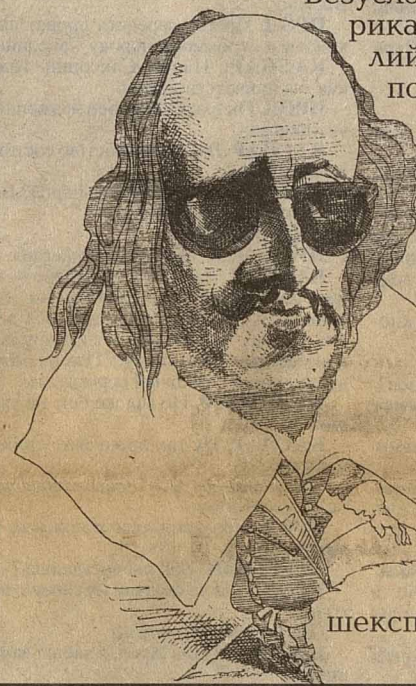
Официальное шекспироведение зиждется только на этих двух китах. Поэтому исследовать, как они созданы, - что я пытался сделать, - очень важно. Юридически эти киты сильны, а критические гипотезы юридически слабее. Они основаны на логике, на толковании фактов. Опять-таки их много, некоторые из

Может быть, главным культурным событием минувшего года стала книга ученого секретаря Шекспировской комиссии при Российской Академии наук Ильи Гилилова "Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса", выпущенная в издательстве "Артист. Режиссер. Театр". В нашей бурной театральной среде ее уверенно называют сенсацией и не устает обсуждать, спорить и даже ссориться. На книгу, написанную вполне научно, со сносками, ссылками и цитатами, появилось множество рецензий и прочих откликов в самых разных средствах массовой информации - газеты, журналы (далеко не только специальные), радио, телевидение. Интересно, что она вызывает исключительно страстные восторги и столь же страстное неприятие. Наверное, страстность надо приветствовать - значит задела.

Безусловно, важно пригласить к дискуссии англо-американских шекспироведов, но для этого нужно английское издание. Разговоры о нем ведутся, только пока не очень конкретные. Как всегда, все упирается в деньги. Остается надеяться на спонсоров, или на фонд Сороса, с помощью которого был проведен вашингтонский этап исследования.

Илья Гилилов излагает захватывающе убедительную версию о том, что подлинными авторами произведений Уильяма Шекспира были граф Рэтленд и его ближайшее окружение. Как всякую научную гипотезу, ее можно опровергать, но вряд ли стоит делать вид, что ее не существует. Тем более, что книга стремительно овладевает воображением читающих и думающих сограждан. Уже распродан недавно изданный второй

тираж. Настало время заново прочесть известные шекспировские тексты. Нам предстоит увлекательнейшее занятие.

авторов "гипотез" просто дурака валяют, нарочно, для потехи выдвигают какую-то нелепую концепцию и делают ее наукообразной. Кое-что сторонникам традиции трудно объяснить, есть странные, необъяснимые факты - ну, тогда употребляется термин: "шекспировская тайна". Тайна - это, когда вдруг подмастерье-перчаточник, нигде не учившийся, или в крайнем случае некоторое время ходивший в начальную школу, за несколько лет превращается не просто в гения (это, допустим, бывает), но в эрудита, не сравнимого ни с кем.

Иногда пытаются как-то объяснить неграмотность семьи. Говорят, что у него с женой были плохие отношения, или дочери были бесполовыми. И вообще 90 процентов женщин были тогда неграмотными. Правильно, но именно в среде торговцев, ремесленников. Не в писательской среде. Их отцы и их мужья не писали поэмы, сонеты и пьесы.

Ну хорошо, а почему вы считаете, что эти два актера, о которых идет речь, не могли интересовать издателей шекспировские пьесы. Почему этого не могло быть?

Во-первых, они никогда этим не занимались. И во-вторых, джонсоноведы, анализируя тексты, помещенные в Великом фоллио, установили, что обращение к читателям и покровителям, как и многие материалы, предварающие издание, написаны Джонсоном. Нигде нет ни малейшего знака, говорящего об их способности что-либо написать. У одного, правда, в завещании упомянуто несколько книг, он внуку оставляет 5 фунтов на образование, в отличие, кстати говоря, от завещания Шакспера. Книжки тогда стоили дорого, и он их завещал. Но это фоллио, скорей всего, они и в глаза не видели. Издательская практика того времени хорошо исследована,

ученые - англичане, американцы, начиная с конца прошлого века, проделали колоссальную работу, я без этого ничего бы не смог сделать. Никаких следов связи этих актеров с издателями нет. Их имена - один из элементов маскировки.

А как объясняют традиционалисты текст, найденный в замке Рэтленда? Рукопись варианта песни из "Двенадцатой ночи"?

Опять-таки никак. Некоторые шекспироведы вообще не знают об этой находке. Дело в том, что еще в XVIII веке начали искать следы Шекспира. До этого их просто выдумывали, а тут стали искать, все архивы, письма перерывать. Многие тогда находились, но Шекспира как будто и не было. Одно только имя, без плоти и крови. Образовали специальную королевскую комиссию, которая ездила по замкам и разыскивала, копировала документы. Так они приехали в замок Рэтлендов. Многие документы погибли во время пожаров, но кое-что осталось. В том числе и это - запись в книге дворецкого об уплате денег Шаксперу и Бербеджу и рукописный вариант (замечим, вариант, а не окончательный текст песни из "Двенадцатой ночи"). Обратили внимание на находку только через несколько лет, а тогда просто зафиксировали. И только потом уже, в нашем веке, русский ученый П.Пороховиков сравнил почерк Рэтленда с этой рукописью и установил, что она написана именно им. Других экспертиз никто не делал. Наверное, можно объяснить - переписал человек, заинтересовался и переписал. Но. Даже если это так, перед нами единственная достоверная рукопись шекспировского текста, написанная рукой современника Шекспира в шекспировское время. А плюс то, что он получал там деньги. А плюс Саутгемптон и многое другое. Так что все об-

ретаёт в целом устойчивость.

Как могло случиться, что за долгие годы существования труппы театра "Глобус" актеры не проговорились о том, кто был истинным автором пьес, в которых они играли? Они-то считали своего товарища по труппе драматургом или их вообще не интересовало имя автора?

Прежде всего, нет никаких жизненных доказательств того, что актеры считали его драматургом, поэтом, автором пьес, в которых они играли. Отклики о пьесах, о поэмах Шекспира? Их авторами были кембриджские друзья Рэтленда, его знакомые и однокашники. 20 из 37 пьес вообще впервые появились в Великом фоллио в 1623 году. До 1598 года шекспировские пьесы печатались анонимно и только после этого на некоторых изданиях пьес стоит имя - Shakespeare - то есть Потрясающий копьем. Но театр ставил пьесы не по изданиям, а по спискам с рукописей. Имени автора там не было. Возьмите "Убийство Гонзаго" в сцене из "Гамлета". Гамлет просто говорит актерам: вот пьеса, ну-ка разучите, ну-ка разыграйте. И никто не интересуется, кто автор пьесы. Для примера: даже через полвека после смерти Шекспира (кто бы он ни был) большой любитель театра С.Пепис, отмечая в своем дневнике посещение 38 представлений шекспировских спектаклей, имя автора упоминает лишь однажды. А ведь к тому времени имя Шекспира звучало уже гораздо громче и чаще, чем при жизни!

А афиши спектаклей? Там тоже фамилии автора не было?

Таких афиш пока еще не найдено. По идее они могли быть, но какие - никто не знает. Я не видел никаких театральных афиш шекспировского времени. Короче говоря, нет никаких данных о том, что в

Экран и сцена -

Стратфордское надгробие Уильяма Шекспира. Современный вариант

Портрет графа Рэтленда, долгие годы считавшийся "Портретом молодого неизвестного человека"

труппе Шакспера считали автором, ни-ка-ких. Маска окончательно сформировалась только через 6-7 лет после его смерти - в 1622-23 годах, к десятилетию смерти Рэтленда.

- Вы предполагаете, что идея использовать, подставить Шакспера на роль Великого Барда, родилась не сразу?

- Думаю, сначала немногие посвященные просто забавлялись, что у Рэтленда не просто псевдоним, но есть еще и человек с похожим на этот псевдоним именем - то есть живая маска. Человек необразованный, но услужливый и хваткий. Ну, может быть, кто-то посторонний что-то и разузнал, но лезть в чужие дела, особенно когда в них замешаны такие знатные люди, было совсем небезопасно. Можно было получить по башке так, что второй раз не захочешь. После смерти Рэтленда Шакспер был вызван в Бельуар, получил 44 шиллинга, после чего срочно свернул дела в Лондоне, уехал в Стратфорд и больше ничего: ни одной пьесы, ни одного стихотворения под именем Шекспира не появилось. "Генриха VIII" уже дописывал Флетчер - кстати, одноклассник Рэтленда. Опять совпадение? Мне кажется, достаточно совпадений, чтобы задуматься.

- Но, может же человек заболеть, может просто устать, в конце концов?

- Иногда говорят, что подпись под завещанием оттого такая неуверенная, корявая, что Шакспер был тяжело болен. Завещание составлялось незадолго перед смертью, но никаких данных, подтверждающих тяжкую болезнь, нет. Зато известно, что в 1612-1615 г.г. он был здоров, занимался хозяйственными делами и довольно активно.

- Ну хорошо, тогда еще одно предположение, вполне краси-

вое, не знаю только, насколько реальное. В "Буре", последнем произведении, написанном Шекспиром, Просперо в финале отпускает Ариэля, отпускает на волю свой дух, свой гений, и говорит, что теперь он будет, как все. Можно ведь предположить, что Шекспир тут попрощался со всеми, отказался от творчества и уехал в родной город умирать?

- Предположить можно все что угодно, но это ничем не подтверждается. Хотя, если предположить, что именно этот человек, малограмотный и необразованный, писал известные нам пьесы и поэмы, то, наверное, можно и так трактовать "Бурю": он прощается таким образом со сценой и уходит. Ну а как насчет забот ученого и мудрого Просперо об образовании Миранды? Никак это не подходит Шаксперу с его неграмотными дочерьми.

- А как стратфордianцы объясняют, что никто не откликнулся на смерть Шекспира? Ведь он и при жизни был известным автором.

- Биографы говорят, что он уехал в Стратфорд и о нем позабыли. Других вроде не забывали, а вот о нем позабыли. Четыре года, правда, маленький срок, чтобы забыть. И потом, вот это предание, записанное через 50 лет, что перед смертью Шакспера посетили Джонсон и Дрейтон. Выдумать такое вроде бы не должны, кто-то приезжал из Лондона. Хорошо погуляли, а потом хозяин вскоре заболел и умер. Значит, не забывали. В том же году умирает Бомонт - какие похороны, сколько элегий. А тут - никто ни слова. Объяснить трудно. Когда Шакспер умер, священник мог знать, наверное, что он был известным драматургом, а не просто зажиточным горожанином, но в приходской книге записано просто - погребен Шакспер. Правда, добав-

лено слово - джентльмен.

- Как вам кажется, зачем Рэтленду понадобилось скрывать свое авторство? Да еще так изощренно скрывать?

- Гравюра Пичема, помещенная перед титульным листом моей книги, дает объяснение. Там писатель скрывает свое лицо за занавесом, а на венке написано: "сотворенное человеческим гением будет жить в умах людей, остальное пусть умрет". Рэтленд был мастер розыгрыша, часто изощренного. Он и его друзья. Одна история с шутком Коризотом чего стоит. Для чего ему был нужен этот спектакль? Тогда надо задать вопрос: а для чего вообще искусство? Мирозрение этих людей - "весь мир театр". Перед нами гениальная пьеса, тщательно подготовленная и запущенная на века. И в ней мы все не просто зрители, но и участники. Мы не просто разгадываем загадку, мы постигаем Шекспира, мы постигаем эту великую Игру. И это никого не умаляет, даже и Шакспера не умаляет, он уже несколько веков исправно исполняет роль, не им задуманную.

- Интересно, что Бен Джонсон при всей строгости соблюдения тайны наставлял массу намеков. Как, по-вашему, он хотел, чтобы эту загадку разгадали?

- Судя по всему, он был человеком, которого тайна просто распирала, но он знал, что нельзя переходить грань. Библиотеку-то его спалили. Спалили как раз в том же самом 1623 году. Болтал много. Джонсон был большой мастер инсценировки. Вспомните его обращение к читателю по поводу портрета Шекспира в Великом фоллио, где он советует смотреть не на портрет, а в книгу. Это такая прелесть, думаю, что Пембрук читал и хохотал. Он-то понимал смысл, а читатель непосвященный думает, что тут за-

ключен упрек художнику, плохо выполнившему свою работу. Джонсон оставил столько следов, что вместе они образуют потрясающее свидетельство. Шекспироведы Джонсоном занимаются мало, а Джонсоноведов "шекспировский вопрос" интересен постольку поскольку. А Джонсон - один из важнейших ключей к постижению Шекспира, это перспективнейшее направление для дальнейших исследований. Не следует думать, что исследование закончено.

- О том, что шекспировские произведения написаны не одним человеком, начали догадываться давно? Или это ваше предположение?

- Не было тогда человека, самого сверхобразованного, у которого был бы такой гигантский по объему лексикон, не было такого человека. И это говорит о том, что там не одно перо. Английские шекспироведы 20-х годов нашего столетия были стратфордianцами, но уже они считали, что пьесы писали разные люди, а Шекспир лишь обрабатывал, ему принадлежит окончательная отделка. Если бы там был только один человек, его бы давно вычислили. Под микроскоп положили бы каждого и вычислили. Нет. Это написано не одним человеком. И в этом дополнительная трудность.

- Я знаю, что среди ваших читателей, оживленно дискутирующих между собой, существует и такая точка зрения: не все ли равно, кто на самом деле писал эти гениальные произведения? Важны только сами произведения, их гениальность, и какая, в конце концов, разница, кто их написал. Тем более, что автор и сам, как мы видим, хотел укрыться от всеобщего внимания. Сотворенное будет жить, а остальное пусть умрет, не так ли?

- Некоторые так думают, но не все. Знание биографии автора бесспорно помогает понимать его произведение. Представьте, что мы читали бы "Евгения Онегина", не зная биографии Пушкина, или вообще не зная, кто написал это произведение. Мы понимали бы многое по-другому. Конечно, связь биографии с произведениями может быть непостоянной, но она всегда есть. Я читал интервью директора Британского совета (Москва), где он говорит: "мы знаем произведения Шекспира, мы их ставим и какое имеет значение, кто их написал? И тот, кто этим занимается, зря трагит свое и чужое время". Он буквально так сказал. И это прискорбно. Если кого-то не интересуют факты, не интересует истина, то это их дело. Остановить же научные исследования никому не удастся.

- И последний вопрос, который я не могу не задать. Столько усилий многих людей было приложено для того, чтобы на века сохранить эту тайну, так стоило ли раскрывать ее, если сам Рэтленд и его соратники хотели, чтобы она никогда не была открыта?

- Не так уж много усилий и не столь уж многих людей. А для того, чтобы понять их помыслы, надо тайну сначала открыть. Это первое. И второе. Так уж устроен человеческий ум - раз такая проблема возникла, не помогут никакие увещания, никакие запреты, никакие табу. Человечество не успокоится, пока не получит удовлетворительного ответа на вопрос: что это? кто? почему? Любителей единомыслия и хрестоматийного покоя придется разочаровать. Покой им будет только снится.